

Глава 33. Невольный свидетель

— А если в один прекрасный день ты поймешь, что я совсем не такой, каким ты меня себе представляешь? — тихо спросил Бай Чэнцзюэ. — Что тогда?

— Да разве осталось во мне хоть что-то, чего бы я о тебе не знал? — с непоколебимой уверенностью отозвался Сюэ Бэйван.

Бай Чэнцзюэ лишь мягко улыбнулся и промолчал. Пожалуй, все эти маски он не сбросит перед Сюэ Бэйваном до самого конца — пока их пути не разойдутся навсегда.

Не дождавшись ответа, Сюэ Бэйван занервничал:

— Я сказал глупость? Обидел тебя?

— Нет. Просто я устал, — прошептал Бай Чэнцзюэ и слегка прижался щекой к его груди.

— Тогда засыпай. Я рядом.

Бай Чэнцзюэ хрипловато выдохнул в ответ что-то неразборчивое. Под убаюкивающий, ровный стук чужого сердца он сам не заметил, как погрузился в глубокий сон, несмотря на столь неудобное положение.

Проснулся он только на следующее утро, когда солнце уже вовсю заливало комнату.

Едва Бай Чэнцзюэ открыл глаза и перевернулся на другой бок, как сидевший у постели Сюэ Бэйван мгновенно проснулся и обеспокоенно склонился над ним.

Широкая, теплая ладонь легла на лоб Бай Чэнцзюэ. Под глазами Сюэ Бэйвана залегли серые тени от недосыпа, но в его улыбке не было ни капли усталости.

— Ты что, всю ночь так и просидел у моей постели? — тихо спросил Бай Чэнцзюэ.

— Пустяки, — улыбнулся Сюэ Бэйван. — Здоровье у меня богатырское. Могу хоть три ночи напролет бодрствовать, даже не замечу.

— Но ведь я уже дома, к чему эти крайности...

Сюэ Бэйван бережно коснулся его щеки огрубевшим пальцем, мягко прерывая:

— Ты натерпелся страху. Я побоялся, что посреди ночи ты проснешься от кошмара, а рядом никого не окажется. Вдруг тебе станет страшно?

Бай Чэнцзюэ встревожился и невольно отвел взгляд. Всю жизнь он был непревзойденным актером, но сейчас, растерявшись перед этой бесхитростной заботой, не смог выдать из себя привычную маску хрупкой беспомощности.

«Ну и дурак же ты», — мысленно вздохнул он.

— Это не глупость, а предусмотрительность, — возразил Сюэ Бэйван. — Представь, если бы ты проснулся от кошмара и босиком бросился искать меня по всему двору? У меня бы сердце кровью облилось.

Бай Чэнцзюэ знал: Сюэ Бэйван не мастер витиеватых речей, а значит, каждое его слово шло от самого сердца.

— А если я совсем не боялся? Вдруг весь мой испуг — лишь притворство?

В глазах Сюэ Бэйвана отразилась глубокая нежность и сочувствие:

— Тебе не нужно притворяться сильным, когда ты со мной.

Смысла спорить дальше не было. Бай Чэнцзюэ тихо вздохнул и, накрыв ладонь Сюэ Бэйвана своими пальцами, негромко согласился:

— Хорошо.

Человека вроде него не напугала бы даже банда отъявленных головорезов, реши они его похитить. Что уж говорить о таких ничтожествах, как князь Чжао или князь Сюань. Но раз уж Сюэ Бэйван решил, что его нужно оберегать, пусть будет так.

— Проголодался? — спросил Сюэ Бэйван.

— Немного.

— Сейчас принесу чего-нибудь поесть. И ничего не бойся: я им ясно дал понять, что будет, если они посмеют к тебе прикоснуться. Больше никто не посмеет и пальцем тебя тронуть.

Бай Чэнцзюэ кивнул и слегка махнул рукой, отпуская его. Только после этого Сюэ Бэйван, пусть и неохотно, покинул спальню. Впрочем, не успели его шаги затихнуть в коридоре, как он тут же вернулся и снова заглянул в комнату с тревожным видом.

— Я мигом. Вернусь быстрее, чем успеешь заметить.

Бай Чэнцзюэ мягко улыбнулся:

— Знаю. Ты ведь защитишь меня, правда? — Увидев, как тот уверенно кивнул, он добавил: — Вот видишь. С тобой мне ничего не страшно.

— Вот и славно.

Дверь за Сюэ Бэйваном наконец закрылась, и Бай Чэнцзюэ, откинувшись на подушки, глубоко вздохнул.

Отойдя совсем недалеко от двора, Сюэ Бэйван нос к носу столкнулся с человеком в черном, который преградил ему дорогу. Лицо Сюэ Бэйвана мгновенно потемнело от гнева.

— Прошлого раза вам показалось мало? — ледяным шепотом спросил он.

— Наш хозяин ожидает посланника в переднем дворе, — бесстрастно отозвался мужчина. — Прошу вас, следуйте за мной.

Сюэ Бэйван на мгновение заколебался, бросив полный тревоги взгляд назад, в сторону спальни, но затем вновь устоял на незваного гостя. В его глазах вспыхнула яростная, едва сдерживаемая жажда крови. Понимая, что именно беспокоит собеседника после недавних событий, слуга поспешно добавил:

— Посланник может быть спокоен. Наше дело никак не касается того человека. У господина нет причин причинять ему вред. И все же мы надеемся на ваше благоразумие. Мой хозяин и царство Чэнь — союзники. Да и вы прибыли сюда не ради праздных утех, а по делу. Просим вас помнить о долге и не забывать о главном.

— Ладно, — отрезал Сюэ Бэйван.

И, развернувшись, последовал за ним к главному залу. Стоило ему завидеть князя Чжао, как на его лице проступило неприкрытое отвращение, смешанное с глухой враждебностью.

— Моего предупреждения тебе не хватило? — вместо приветствия бросил Сюэ Бэйван.

— А если я скажу, что похищение твоего человека — вовсе не моих рук дело? Поверишь? — сухо спросил князь Чжао.

Сюэ Бэйван презрительно усмехнулся и, бесцеремонно опустившись на стул напротив, впился тяжелым взглядом в лицо собеседника, скрытое тенью широкой бамбуковой шляпы:

— Сам-то как думаешь?

— Уж не знаю, какую чушь успел наплевать тебе тот покойник, чье тело ты вздумал повесить у ворот моего поместья, но между нами возникло явное недопонимание, — ровным тоном произнес князь Чжао. — Мы с Третьим принцем связаны общим делом. Ты — его человек. Зачем мне марать руки о подобные грязные глупости?

В его словах действительно была доля истины. Если бы люди князя Чжао не явились среди бела дня с открытыми угрозами, Сюэ Бэйван вряд ли стал бы винить его в первую очередь. Но те наглецы прекрасно знали, кто он такой. А значит, Поместью князя Чжао все равно не отмыться от подозрений.

— Что ж, мне крайне любопытно послушать твои оправдания, — прищурился Сюэ Бэйван.

— Еще полмесяца назад я заподозрил, что среди моих слуг завелся шпион князя Миня. Именно поэтому, когда ты прибыл в столицу, я решил отправить тебя в его поместье — выведать обстановку и прощупать почву. И, надо сказать, благодаря твоему визиту мне наконец удалось вычислить предателя в собственном доме.

— И почему я должен верить тебе на слово?

Князь Чжао тихо рассмеялся и слегка подался вперед:

— Посуди сам. Мы союзники. В прошлый раз ты едва не перебил мою стражу из-за этого мальчишки. Зачем мне сознательно наступать на те же грабли и злить тебя? К тому же те убийцы на Празднике фонарей... Мои люди разузнали, что их подослал князь Минь. Он прознал, что ты служишь князю Яню, и решил избавиться от тебя при первом же удобном случае.

— К чему ты клонишь?

Заметив, что Сюэ Бэйван немного остыл, князь Чжао откинулся на спинку кресла:

— У меня нет причин враждовать с тобой. Я лишь хочу, чтобы наше дело двигалось дальше.

— Я вернусь в поместье князя Миня. Но прежде ты поможешь мне разыскать моих личных стражей.

— Договорились, — кивнул князь Чжао.

Едва прозвучало это слово, как двери залы распахнулись и внутрь порывисто вошел Бай Чэнцзюэ. Он не успел сделать и пары шагов, как телохранители князя Чжао мгновенно обнажили клинки, приставив холодную сталь к его горлу.

Князь Чжао покосился на опешившего Сюэ Бэйвана и насмешливо хмыкнул:

— Похоже, твоя ручная пташка слышала слишком много лишнего.

Бай Чэнцзюэ испуганно попятился, но дорогу ему преградила глухая стена из чужих тел. Он был в смятении. Он умоляюще посмотрел на Сюэ Бэйвана, словно собираясь позвать на помощь, но тут же испуганно вжал голову в плечи.

Повернувшись к Сюэ Бэйвану, князь Чжао холодно спросил:

— Ну и что нам с ним делать, господин посланник?

Бай Чэнцзюэ закусил губу. Спустя мгновение он устремил взгляд на Сюэ Бэйвана и, отчаянно пытаясь улыбнуться, прошептал:

— Меня убьют, да?

— Посланник, — весомо и предостерегающе произнес князь Чжао. — Красавцев в этом мире пруд пруди, захочешь — я завалю твою постель лучшими юношами столицы. Но наше дело не терпит оплошностей.

На самом деле Бай Чэнцзюэ вовсе не собирался подслушивать. Но раз уж он наткнулся на это тайное сборище, прятаться по углам и ждать, пока его выволокут за шкуру ищейки Чжао, было глупо. Куда разумнее было выйти самому. В первом случае его заподозрили бы в намеренном шпионаже, во втором же все выглядело как нелепая случайность. К тому же это был отличный повод проверить, как далеко зайдет Сюэ Бэйван ради своего ненаглядного Цзюэюй.

— Князь Чжао! — глухо, с бешеной яростью в голосе процедил Сюэ Бэйван. — Вели своим псам убрать клинки от горла моей будущей жены.

В этой партии победа осталась за Бай Чэнцзюэ.